

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32
Х43

Peter Heather

THE FALL OF THE ROMAN EMPIRE

First published 2005 by Macmillan, an imprint of Pan Macmillan,
a division of Macmillan Publishers International Limited.

Перевод с английского *А. Короленкова*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства Pan Macmillan
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хизер, Питер.

Х43 Падение Римской империи / Питер Хизер ; [пер. с англ.
А. Короленкова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
800 с.

ISBN 978-5-17-113130-2 (С.: История в одном томе)

ISBN 978-5-17-113131-9 (С.: Страницы истории)

Падение Римской империи явилось одним из самых радикальных переворотов в истории человечества, событием, которое глубоко изменило мир. Причины случившегося искали в развращенности и пресыщенности позднеримской цивилизации или, напротив, в чуждом исконно римскому мироощущению христианстве, постепенно подорвавшем некогда самое могущественное государство Западного мира.

Однако Питер Хизер, опираясь на колоссальный объем научных фактов из истории варварских народов, позднеантичные источники и новейшие археологические данные, предлагает читателю собственную, весьма оригинальную гипотезу причин падения Римской империи.

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-17-113130-2 (С.: История в одном томе)
ISBN 978-5-17-113131-9 (С.: Страницы истории)

© Peter Heather, 2006

© Перевод. А. Короленков, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

БЛАГОДАРНОСТИ

Несмотря на то что контракт на данную работу я подписал всего около четырех лет назад, однако в некотором — и весьма важном для меня — смысле я писал эту книгу в течение почти двадцатипятилетнего срока, т.е. все те годы, что я занимался проблемами истории Рима и варваров. В связи с этим есть множество людей, которым мне хочется выразить свою признательность, начиная от руководителей моей докторской диссертации Джеймса Говард-Джонсона и Джона Мэтьюза и кончая студентами (спасибо им за долготерпение!), которые с радостью встречали как разнообразнейшие доказательства, на которых построена эта книга (хотя вариантов было множество), так и мою любовь к самым ужасным каламбурам. И хотя мне хотелось бы заявить авторские права на некоторые ключевые наблюдения и взаимосвязи, объединяющие материал в книге в одно целое, текст также отражает мое понимание общей традиции, в рамках которой я работаю, а иногда и частных вопросов. Я очень многим обязан учености и интеллекту других и хочу заявить об этом здесь, так как из-за ограничений, вызванных тем, что книга писалась для широкой аудитории, в примечаниях мне не всегда удавалось в полной мере выразить это. Я вполне осознаю, что в долгу перед ними, и в особенности хотел бы поблагодарить коллег и друзей, общество которых оказало на меня столь стиму-

лирующее воздействие в первой половине 1990-х гг., когда мне посчастливилось обогатить свои знания в результате участия в проекте Европейского научного фонда «Трансформация римского мира». Также мне бы хотелось поблагодарить Джейсона Купера, моего редактора в издательстве «Макмиллан», поддерживавшего меня своими мудрыми советами, Сью Филпотт, редактора текста, проделавшую огромную работу, и всех моих друзей, которым довелось стать моими советчиками, слушателями и читателями предлагаемой книги в целом или отдельных ее частей. Не в последнюю очередь я обязан своей семье, причем столь многим, что это не поддается исчислению: когда я в отчаянии, близкие подбадривают меня, чтобы я продолжал работу. То же относится к моей собаке и кошкам: необходимость оплачивать счета за их корм удерживает меня за письменным столом, не то я давно бы сбежал оттуда.

ВВЕДЕНИЕ

Римская империя была самым крупным государством, которое когда-либо существовало в Западной Евразии. В течение четырехсот лет простиралась она от Адрианова вала до реки Евфрат, влияя на жизнь всех, кто обитал в ее пределах, и господствовала над ландшафтом и народами на сотни километров вокруг. Взаимосвязанные системы укреплений, сеть стратегических дорог и профессиональная, прекрасно обученная армия символизировали и обеспечивали это господство, и римские войска не остановились бы перед уничтожением любого, кто пересек бы границу империи. В основе первых сцен фильма «Гладиатор» — победы Марка Аврелия над маркоманнами, германским племенем на юге Центральной Европы, в третьей четверти II в. н.э. Два столетия спустя римляне были еще столь же сильны. В 357 г. 12 тысяч римских воинов императора Юлиана разгромили тридцатитысячную армию алеманнов в сражении под Страсбургом*.

Однако в течение одного поколения римский порядок пошатнулся до самого основания, а римские армии, как заметил современник, «исчезли, словно тени». В 376 г. орда

* В отечественной научной литературе это сражение обычно называют по античному топониму — битвой при Аргенторате. — *Примеч. пер.*

беженцев-готов прибыла на дунайскую границу империи, попросив убежища. Хотя они не были покорены, им, вопреки всем принципам римской политики, разрешили это. Через два года они разгромили и убили императора Валента — того самого, который принял их, — вместе с двумя третями его армии в битве при Адрианополе. 4 сентября 476 г., ровно через сто лет после перехода готов через Дунай, последний римский император Ромул Августул был низложен, и именно потомки беглецов-готов стали военной основой одного из главных преемников Римской империи — Вестготского королевства. Это королевство на юго-западе Франции и в Испании было одним из нескольких, основанных на военной силе чужеземных переселенцев, которые возникли на развалинах Римской империи. Падение Рима и вместе с ним западной половины империи стало одной из революций в европейской истории, имевших созидательное значение, и традиционно рассматривается как символ конца античного мира и начала истории Средних веков. Подобно Ренессансу, Реформации и промышленному перевороту, оно навсегда изменило мир.

Начиная с многотомной эпопеи Гиббона, опубликованной в 1776—1788 гг., продолжают выходить сотни трудов, посвященных этому вопросу или его отдельным аспектам, и тем не менее непохоже, чтобы тема была исчерпана. В 1990-х гг. Европейский научный фонд выделил средства для пятилетнего исследовательского проекта «Трансформация римского мира», и выпущенные в его рамках тома продолжают выходить в свет. Как всегда в таких случаях, историки не пришли к согласию по вопросу о том, должны это быть труды общего характера или — чего следовало бы ожидать скорее — посвященные конкретным темам. В центре дискуссии стоит вопрос о том, что же стало причиной падения Рима. Учитывая военную мощь новых королевств, очевидно, что вооруженные иноземцы — варвары — имели к этому определенное отношение. Одна-

ко историки как до, так и после Гиббона чувствовали, что такая мощная держава, как Рим, не могла оказаться в столь плачевном состоянии из-за людей невежественных, чей уровень развития в политическом, социальном, экономическом, культурном смысле даже в малой степени не мог сравниться с уровнем римского мира, которого тот достиг в некоторых отношениях на удивительно ранних стадиях развития. У римлян существовали центральное отопление, различные формы банковского дела, основывавшиеся на капиталистических принципах, оружейные заводы, даже политехнологии, тогда как варвары были простыми земледельцами, которых восхищала даже застёжка с украшениями*. Таким образом, варвары, оказавшись лицом к лицу с империей, вряд ли могли стать подлинной причиной ее падения. Скорее всего они просто извлекли выгоду из множества трудностей, одолевавших римский мир.

Но воспользовались ли они ими? Задача этой книги — заново обратиться к одной из величайших загадок мировой истории, каковой является странная кончина римской Европы.

Оправданием моего замысла являются причины как общего, так и частного порядка. В целом период от 300 до 600 г. н.э., когда пала Западная Римская империя и возникли ее преемники — раннесредневековые королевства, стал темой нескольких новаторских исследований за истекшие сорок лет. Традиционно это время воспринималось как «черная дыра», была как бы ничейная территория, в промежутке между древностью и Средневековьем, и потому не изучавшаяся ни с точки зрения одного периода, ни другого. Начиная с 1960-х гг. было немало сделано для гораздо лучшего понимания многих аспектов этого времени, получившего название поздней античности. Многие из этих открытий ныне уже общеизвестны среди специалистов, но необходимо теперь сделать их достоянием широкой

* В научной литературе они известны как фибулы (fibulae).

публики, чьи представления (судя по крайней мере по предрассудкам, во власти которых пребывает кое-кто из моих студентов, рассуждая об этой теме) по-прежнему обуславливаются старыми традициями, восходящими к Гиббону. В последние сорок лет преподаватели и студенты впервые перестали смотреть на позднюю Римскую империю как на государство, доведенное до крайнего социального, экономического и морального упадка, а на мир за ее пределами — как на нечто примитивное, статичное и варварское. Два поколения ученых со времен Второй мировой войны революционизировали наши представления о Римской империи и об окружавшем ее мире, который римляне называли *barbaricum*, «земля варваров». Эта книга имеет своей задачей серьезно поддержать новые взгляды.

Если же говорить более конкретно, то это восторженное «открытие» поздней античности произошло в интеллектуальной ситуации, когда ученые, изучающие различные периоды, поняли, что надо гораздо больше внимания уделять истории, чем экономике, высокой политике, войнам и дипломатии, которые традиционно находятся в центре внимания. Поздняя античность — это богатейшие письменные и археологические источники, ее развитие во многом определяла характерная для высокообразованной элиты утонченная литература, поэтому она оказалась благодатным полем для исследований в сфере различных дисциплин: гендерной истории и истории культуры, истории народных верований, например. Она также дает богатые возможности для исследований в соответствии с нынешними тенденциями в историографии, когда бросается вызов неявно выраженным предрассудкам, составляющим сущность «большого нарратива» традиционной истории. Образ «цивилизованных», но постоянно терпящих поражение в войне с чужеземцами-«варварами» римлян — первый пример такого нарратива в действии. В последнее время ученые предприняли вполне разумные попытки вы-

рваться из тисков этой традиции, указав на многочисленные примеры сотрудничества римлян и варваров и их мирного взаимодействия, которые содержат наши источники. Акцент на чтении оригинальных текстов с установкой на понимание идеологического видения мира, которое лежит в их основе, также оказал серьезное влияние. Такой способ интерпретации требует от историка взгляда на античных авторов не как на тех, кто сообщает факты, но скорее как на продавцов подержанных автомобилей, при общении с которыми требуется большая осторожность.

Интеллектуальное воздействие этих тенденций на исследование поздней античности было ошеломляющим, однако оно было направлено на сужение тематики, побуждая ученых заниматься не синтезом, а детальным изучением частных аспектов. Таким образом, они стремились уйти от попыток связного изложения того, что произошло на самом деле, и сосредоточиться на том, как в умах людей и в источниках воспринималось и отображалось происходившее. В последнее десятилетие или около того появились монографии на многие важные темы и об отдельных авторах, но не предпринималось попытки написать общий обзор кризиса Рима*. Я не сомневаюсь, что такое более глубокое исследование составляющих вопроса было и остается

*Тома, выпускаемые в рамках проекта Европейского научного сообщества, отражают общее положение с исследованиями в данной области: они содержат множество работ, стимулирующих изучение проблемы, но не общий очерк (хотя, конечно, эта задача перед их авторами не ставилась). Заявление автора об отсутствии в последние десятилетия попыток написать общий обзор кризиса Римской империи — обычный пример имитации актуальности. Мы не найдем в списке упомянутой П. Хизером литературы обобщающих работ последних десятилетий, в которых как раз рассматривается означенная тема: Cameron Av. *The Later Roman Empire A.D. 284—430*. Cambridge, 1993; Demandt A. *Die Spätantike. Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284—565 n. Chr.* München, 1989. — *Примеч. пер.*

ся совершенно необходимым*. Но детальная реинтерпретация отдельных аспектов, связанных с этим периодом, может позволить лучше понять целое, и, как мне кажется, настало время начать сводить хорошо проработанные фрагменты воедино и добиться того, чтобы они поведали нам о падении Рима**. Читатели сами рассудят, насколько правилен такой подход.

Я также хочу показать, что при принятом ныне особом внимании к вопросам идеологии и восприятия (во многом благодаря недавним тенденциям в литературной критике) жизненно важно не терять из виду общую картину. Некоторые ученые, учитывая характер наших источников, даже начали сомневаться в возможности постичь «подлинные события», пройдя сквозь оболочку изображения реальности в источниках. Иногда это действительно невозможно. Я намерен, однако, показать, что методы мыслительного процесса, подходящие для литературной критики, не всегда годятся для исторических исследований. Средства литературного анализа очень ценны применительно к отдельному источнику, однако мне представляется, что аналогия с пра-

*Справедливость этого подтверждается примером глав, посвященных IV и V вв., в последнем томе первого издания «Кембриджской древней истории» и первом томе первого издания «Кембриджской истории Средневековья» (оба вышли в свет в 1910-х гг. В действительности последний, XII, том «Кембриджской древней истории» был издан в 1939 г. В них содержатся те же самые утверждения в ортодоксальном духе о неизбежном упадке Римской империи и неотвратимости ее гибели. Эти схемы оставались неизменными по своей сути до 1960-х гг. — *Примеч. пер.*

** Утверждая так, я ни в коей мере не хочу выразить критического отношения к проектам наподобие «Трансформации римского мира». Их цель состояла в расширении знаний и представлений участников проекта, проведя перекрестный анализ их трудов и трудов других исследователей. Это нашло отражение в томах, изданных в рамках проекта, и я с благодарностью свидетельствую о том, что узнал много нового за пять счастливых лет участия в нем.

вом куда более уместна при описании исторического процесса в целом, все наши источники суть свидетели. Многие пытаются обосновать, каждый по собственным причинам, свой взгляд на события. Однако все же они не изображают — по крайней мере не всегда — конструкторы, созданные воображением их авторов, наподобие того, как это происходит в литературных текстах. История, подобно судебной системе, до известной степени имеет дело с похищенной собственностью и настоящими трупами, даже если понимание этого вытекает из источников, созданных на основе идеологического подхода. В Римской державе, как будет показано, сосуществовало множество идеологий и сформировался чрезвычайно своеобразный взгляд на мир. Но империя также использовала бюрократию, принимала законы, собирала налоги, готовила армию. И в течение V в. западная половина Римской империи вместе со всеми структурами и порядками, которые она сохраняла в течение веков, прекратила свое существование, оставив после себя, образно говоря, мертвое тело, которому и посвящена эта книга.

Затем последует попытка понять с помощью нарративной реконструкции эту гигантскую революцию в европейской истории таким образом, чтобы дать справедливую оценку множеству сложных исследований, которые появились в последние годы. Мое внимание будет обращено как на поздний Рим, так и на варварский мир. В своей преподавательской деятельности и научных публикациях я рассматриваю равным образом положение дел по обе стороны границы. И хотя я использую работы о других народах, те выводы по частным вопросам, которые имеются в данной книге, принадлежат мне, равно как и некоторые ключевые идеи и наблюдения, на которых она базируется.

Помимо реконструкции истории падения Рима, насколько я могу ее осуществить, и изложения представляющих мне убедительными интерпретаций по частным вопросам, у меня есть еще одна цель, которую ставлю пе-

ред собою в этой книге. Постигание прошлого — это всегда детективная история. Чтобы лучше понять то, что же в действительности происходило, мы приглашаем читателя стать как бы членом жюри присяжных — продолжая аналогию с судом, чтобы принять участие в оценке и синтезе разного рода свидетельств, которые будут здесь представлены. Структура книги способствует такому подходу. Это не просто повествование об упадке Западной империи в V в., но также аналитическое исследование. Поэтому в первой части дается картина того, в каком состоянии находились империя и ее европейские соседи в конце IV в. Без этого подлинное понимание последовавшего крушения оказалось бы невозможным. Анализ также является неотъемлемой стороной второй и третьей частей, носящих более повествовательный характер. На протяжении всей книги я старался сделать так, чтобы читатель полностью отдался занятию детектива, а не просто слушал ответы оракула. Равным образом там, где концы спрятаны, а тропинка теряется, как это случается, я не пытаюсь изобразить, что дело обстоит иначе. Одной из главных причин, по которой я выбрал темой этой книги середину I тысячелетия, если не считать того очарования от древних руин, живущего во мне с тех пор, когда я в детстве со своей матерью разглядывал римские виллы, бани и укрепления, является тот интеллектуальный вызов, который бросает нам эта эпоха. Я люблю загадки, тем более что потеряно так много сведений и столько зашифровано в силу специфики римских литературных жанров (в этом одна из причин того, что здесь так полезна постмодернистская литературная критика), что на поверхности остается очень мало. Одних это просто раздражает и отвлекает от того, что при ином отношении они могли бы счесть весьма интересным периодом. Других (и меня в том числе) это захватывает, и по их бессознательной реакции на скудость источников я всегда могу сказать, кто из моих студентов займется или нет первым тысячелетием.

Излагая историю, а это в самом деле история, я хотел бы дать читателю представление о процессах, затрагивавших людей того времени, и, следовательно, вскрыть основные пласты доступных свидетельств. Имея это в виду, я говорю об истории настолько, насколько это возможно, прямо и косвенно, словами очевидцев, людей, подхваченных вихрем событий, который навсегда изменил Европу. И их много больше, и самого разного рода, чем можно было бы ожидать. Правильно прочитанные, эти тексты делают эпоху падения Западной Римской империи одним из наиболее ярко освещенных периодов античной истории.